

ПЕСНЯ НЕ ПРОЩАЕТСЯ С ТОБОЙ

ством и его композиторского творчества. Достаточно услышать оперу или сюиту, квартет или песню, чтобы убедиться в том, что мелодия, певучая и задумчивая, гибкая и экспрессивная, наполняет все его творения. А виолончельные пьесы? Полные очарования миниатюры... Разве не на основе синтеза исполнительского и композиторского мастерства они были созданы? Даже в манере письма, характере инструментровки сказались вкус, опыт, мышление музыканта-инструменталиста, соединившего в одном лице композитора и интерпретатора. Сочинения Айвазяна покоряли своей искренностью, безыскус-

ной простотой, которая звучала как поэзия жизни и добра.

«Быть сложным, — говорил Айвазян, — очень просто. А вот быть простым это действительно сложно». В композиции и исполнительстве Айвазян никогда не поддавался новомодным увлечениям, новаторским приемам ради новаторства. В технике композиторской, как, впрочем, и исполнительской, он видел лишь средство, получившее высокой художественной задаче, — раскрытию смысла, идеи произведения, передачи эмоций, красок, настроений в соответствии с жизненной правдой. Таково было творческое кредо Айвазяна, ключ к пониманию его искусства. Искусства глубоко национального, овеянного ароматом родного края. Связь с национальной музыкальной почвой, этим неиссякаемым родником эмоционального богатства народа, определяла дух его творчества, насыщенный теплотой земли, горячим солнцем Армении. И «солнце» его мелодий поистине согревало. В письме московского музыковеда Н. Н. Соколова автору этих строк говорилось: «Передайте, пожалуйста, мой низкий поклон до самой земли (как принято у русских) Артемию Сергеевичу за то, что он принес свои солнечные мелодии, мелодии нашего прекрасного и древнего края, в этот сложный XX век».

Как сложилась судьба Айвазяна, какова была атмосфера, воспитавшая его — человека, музыканта, творца? Семья, в которой он родился (в г. Баку в 1902 г.) была музыкальной, эрудированной. Мать — пианистка, отец — известный музыкальный и театральный критик, представитель Русского музыкального общества. В их доме запросто бывали и музицировали Сергей Рахманинов, Федор Шаляпин, квартет Мекленбургского и другие.

Такая обстановка всячески содействовала развитию маленького музыканта, формиро-

вала его отношение к музыке, жизни, определяла мировоззрение. Он рано начал играть на рояле и виолончели и учился у прекрасных педагогов — Доброхотова в Баку, Меньяра в Тифлисе, Козолупова в Москве. блестяще закончил Московскую консерваторию и аспирантуру, Айвазян участвует в первом конкурсе исполнителей-виолончелистов и становится лауреатом. Он попадает в десятку сильнейших музыкантов страны. Дает концерты в Москве, Ленинграде, других городах. Выступает совместно с Ойстрахом, Серебряковым, Козловским, квинтетом Комитаса. Мультирует в ансамбле с Ю. Брюшковым, М. Гринберг, Я. Флиером.

Айвазян был поэтом виолончели. Это был исполнитель-романтик. Сферой, где он царил, была человеческая душа с ее страстями и тревогами, с ее песенной природой. Она пела в нем самом, в каждой ноте, в каждом взмахе смычки... Ему словно удалось проникнуть в тайны магии музыки, уловить тайна искусства исполнения, где компонентами были не только высокий профессионализм. Это был еще и божий дар — одно из чудес природы. Удивительный дар природы был присущ и Айвазяну — композитору. «Искру божью» творчества Айвазяна, его своеобразный и яркий талант отмечали Арам Хачатурян, Мелик-Пашаев, Рубен Симонов, Михаил Табризян.

Жизнь Айвазяна нельзя представить без тесной связи с Арменией. Вместе с видными музыкантами он принимал активное участие в строительстве музыкальной культуры республики. Он общался со Спендиаровым и учился у него, с Романосом Меликяном, Аршаком Адамяном, работал, выступал с Эгоном Петри, Айкануш Даниелян, Спендиаровым. Вместе с коллегами он создал армянский квартет, сформировал виолончельный класс в молодой Ереванской консерватории, возглавил Ленинградскую музыкальную студию и оркестр, осуществил много полезных начинаний. В Ереване он осуществляет постановку комической оперы «Таларикос» при участии мастеров искусства М. Табризяна, А. Даниелян, П. Лисициана.

Айвазян возрождает жанр оперетты в условиях Советской Армении, пишет и ставит веселые музыкальные спектакли — «Восточный дантист», «Ашуг Мурад», «Храбрый Назар», «Счастливейший день», «Любовь под звездами». Они увидели свет рамы в Армении и многих городах Советского Союза, всегда проходили с большим успехом и до сих пор входят в репертуар музыкальных театров страны.

Велика роль Айвазяна в создании и развитии эстрадного жанра в Армении. И совсем не

случайно, отмечая 75-летие со дня рождения композитора, общественность связывает это событие с другой знаменательной датой — 40-летием музыкального детища Айвазяна — Армянского эстрадного оркестра. Много сил, труда, души вложено было в него. И не напрасно. Впервые в Армении рождение получил не просто джаз-оркестр, но и новый жанр, завоевавший небывалую популярность в народе. За период 20-летней деятельности под руководством Айвазяна эстрадный оркестр Армении вошел в число трех лучших коллективов Советского Союза, наряду с ансамблями Л. Утесова и Э. Рознера. Причем даже среди них выделяясь своей неповторимостью, сочным национальным колоритом. И песня стала знаменем ансамбля.

Она стала символом Армении, по которой ее узнавали, любили. «Родина», «Армения», «Джан Ерсван», «Карине», «Каваран», «Песнь матери», «О чем шумит река»... Эти мелодии Айвазяна, как и многие другие, знали все. Их пели, насвистывали, они лились из каждого окна. Их пела страна и многократно отмечала всесоюзными и республиканскими премиями. Из 2000 песен, представленных на конкурс, отмечен премией был «Марш мира и труда» Айвазяна. Получила первую премию и песня о Ленине. А музыка к фильму «Снежная королева» удостоилась золотой награды в Венеции... Так в своем победном шествии песни перешагнули рубежи нашей страны и зазвучали в Чехословакии, Иране, Америке, Аргентине, Уругвае, на Ближнем Востоке... Светлые, солнечные, колоритные, они стали подлинно народными, воздавая славу Родине, весне, любви.

Как же случилось, что Айвазян, признанный музыкант строгого стиля, вдруг повернул к улыбке, шутке, веселым жизнерадостным жанрам? Ответ прост. Композитор-гражданин чутко уловил перемены в духовном настроении, ритме жизни своего народа и откликнулся на них всей силой своего таланта.

Концерт, посвященный памяти Айвазяна и осуществленный лучшими артистическими силами республики, прошел с огромным успехом, подтвердил тем самым, что жива и неуязвима мелодия Айвазяна. Жаль, не дождал Артемий Сергеевич до своего творческого вечера, которого так долго ждал. Остановилось сердце, замолкла навсегда виолончель, оборвалась песня... Но так ли это в действительности? Нет. В мире мелодий Айвазян всегда останется признанным мастером, в светлая музыка его всегда будет доставлять нам радость.

Анаст ЦИЦИКЯН.